

ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ НИШИ НА ИЗМЕНЕНИЕ ЭТНИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КАЛМЫКОВ

The Impact of the Production Niche on Ethnicity Change of the Modern Kalmyks

Л. В. Намруева (L. Namrueva)¹

¹ кандидат социологических наук, зав. отделом социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph.D. of Sociology, Head of Social, Political and Ecological Studies Department at Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences). E-mail: Nludmila@mail.ru.

В статье рассмотрено влияние хозяйственно-культурного фактора (производственной ниши) на этнос в целом, этническую идентичность его представителей. С привлечением обширного материала автор попытался выяснить роль и значение экономического фактора на изменение этничности современных калмыков.

Ключевые слова: этничность, традиционный вид трудовой занятости, сельское хозяйство, растениеводство, животноводство, личное подсобное хозяйство.

Interdisciplinary analysis of the economic factor as one of the main markers of ethnicity is relevant and in demand. Considering ethnicity Kalmyk social scientists mainly analyze linguistic, religious and historical characteristics of ethnic groups. This article discusses an economic factor as a basis for social manifestations of ethnicity of Kalmyks. The author uses the definition according to which the concepts of an economic-cultural factor of ethnicity and a production niche of ethnos are equivalent. Consideration of a wide range of statistical and empirical data allow to make a conclusion that the changes in the production niche of ethnic groups lead to the transformation of ethnicity. Being nomadic people, since the end of the 19th century the Kalmyks have gradually turned to a settled way of life, moreover, have assimilated the experience of the new types of labour (crop growing, fodder production, agricultural machinery). As a result, many aspects of the ethnicity of this ethnos have undergone great changes. The modern culture is characterized by blurring of specific ethnic characteristics (housing, clothing, food). The analysis of the results of the last 2010 Census shows that the Kalmyks, being the largest ethnos of the Republic, own and are engaged in subsistence agriculture to a much lesser extent than other numerous ethnic groups residing in Kalmykia, for example groups representing the Republic of Dagestan (Darghins, Avars). The author believes that it is necessary to continue the study of the influence of socioeconomic factors on the ethnic identity and the processes of changing ethnicity.

Keywords: ethnicity, traditional employment, agriculture, horticulture, live stock breeding, private farm.

В научной литературе проблема этничности разработана и освещена достаточно широко, к ней привлечено внимание исследователей различных специальностей — философов, социологов, антропологов, историков, лингвистов. Результаты исследований в этой области представлены в работах современных зарубежных ученых — Ф. Барта, П. Бурдье, Э. Хобсбаума — и в трудах отечественных ученых: А. О. Бороноева, Ю. В. Бромлея, Л. Н. Гумилева, М. Н. Губогло, Л. М. Дробежовой, Н. Л. Жуковской, Н. Г. Скворцова, З. В. Сикевич, Г. У. Солдатовой, Т. Г. Стефаненко и др. На наш взгляд, большинство современных отечественных исследователей, объясняющих

сущность и содержание этничности, ставит акценты в основном на языковые, религиозные, психологические и исторические характеристики этносов, что несколько сужает границы этого понятия. Норвежский антрополог Ф. Барт одним из первых перенес внимание с культурно-психологических аспектов этничности на социальные. Он считает, что именно способы хозяйствования в первую очередь определяют социальную организацию и нормативно-ценностные системы этнических групп [Цит. по: Хилханов 2007: 10].

Во многих научных публикациях фрагментарно представлены исследования взаимосвязи социально-экономических и куль-

турных компонентов. Так, в отечественной литературе проблемы этничности, этнической идентичности в национальных регионах рассматриваются в основном на примере культурно-языковых факторов. А историки, этнографы и культурологи доминируют в исследованиях региональных традиционных хозяйственных укладов. В социально-философских и социологических работах по этничности хозяйственные уклады этносов не осмысляются в качестве основополагающих наряду с культурно-языковыми факторами. Поэтому разработка темы междисциплинарного, в том числе социологического, анализа хозяйственного фактора как одного из основных факторов этничности является актуальной и востребованной. В этой связи представляется справедливым суждение О. Б. Дорджиевой о необходимости применения широкого спектра научных методов для изучения различных существенных аспектов проблемы развития сельских территорий, в частности, количественной оценки нравственного, психического, физического здоровья сельского сообщества в контексте сохранения этносов [Дорджиева 2013: 119].

Социальный анализ этнических проблем представлен и в работах философов и социологов Калмыкии: А. Н. Овшинова, Б. М. Муныановой, В. Н. Бадмаева, М. Н. Мухановой, Л. В. Намруевой, Г. П. Кальдиновой, Д. В. Амаевой, которые анализируют различные комплексы этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаков (язык, территория, традиции и обычаи, религия, историческое прошлое, этническая психология и другие социально релевантные маркеры). В существующих работах хозяйственно-экономический фактор как основа социального проявления этничности рассмотрен недостаточно полно и глубоко, в отрыве от культурно-языковых факторов, и относится к ряду малоизученных тем. Задача предлагаемой статьи и заключается в том, чтобы восполнить существующие пробелы в научном осмыслении этничности.

Одним из наиболее устойчивых видов социальной идентичности принято считать этническую идентичность, которая является результатом самоопределения человека (общности) в социокультурном пространстве и характеризуется осознанием своей принадлежности к определенной этнической общности. На формирование этнической идентичности существенное влияние оказывает хозяйственно-культурный фактор, который воздействует на этносы и этниче-

ское самосознание в целом, определяет социальную дистанцию между этническими общностями. Попытаемся выявить роль и значение экономического фактора для этнической идентичности калмыков.

Понятие «хозяйственно-культурный фактор этноса» эквивалентно понятию «производственная ниша этноса». Бурятский исследователь Д. Л. Хилханов дает следующее определение: «Производственная ниша этноса — это тот хозяйственно-культурный тип, который является исторически традиционным для этноса и определяется его природным, пространственным, культурным окружением» [Хилханов 2007: 9]. На наш взгляд, именно производственная ниша этносов, традиционно являясь одним из определяющих маркеров этнической идентичности наряду с общностью территории, языка, общего исторического прошлого, религии, традиций и обычаев, определяла весь уклад жизни и комплекс культурных ценностей и норм у народа на протяжении веков. Разумеется, она в значительной степени детерминировала отличительные культурные и психологические характеристики членов этнической группы. Изменения в производственной нише этносов ведут и к трансформации этничности.

На протяжении всего XX в. производственные ниши основных этносов Калмыкии трансформировались под влиянием процессов социальной модернизации. Если до конца XIX в. более 90 % калмыков занималось исключительно кочевым скотоводством, а русское крестьянство — преимущественно земледелием, то с 1890-х гг. начались кардинальные изменения в социальной и профессиональной структуре, которые нередко вели к разрушению традиционной, кочевнической культуры и формированию культуры новой, индустриальной. Все эти процессы, безусловно, повлияли на состояние этничности.

В конце XIX — начале XX вв. калмыцкий народ начал постепенно переходить от кочевого к полукочевому, а в отдельных районах Калмыкии — к оседлому животноводству. Исследователи видят причины этих процессов не только в сокращении площади калмыцкого землепользования, но и во внутренних социально-экономических факторах, в частности, в кризисе прежних экстенсивных методов хозяйствования, которые уже никоим образом не могли удовлетворять нужды крупных скотоводов. О процессе перехода калмыков к

оседлому образу жизни свидетельствует интенсивный рост количества стационарных построек (домов, мазанок, амбаров и проч.) — с 1894 по 1914 гг. в Калмыцкой степи их стало больше в 4 раза [Цутаев 2007: 11]. Приведенные данные свидетельствуют о взаимообусловленности изменений социальных факторов и экономических обстоятельств, которые вкупе и привели к преобразованиям производственной ниши, что в свою очередь повлекло и изменения этничности калмыков.

Обратимся к экономическому районированию, современным производственным нишам калмыцкого этноса, используя материалы Всероссийской переписи (2002, 2010 гг.). Согласно «Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2020 года», на территории Республики выделяются 5 субрегионов (зон):

- Центральный (Элиста с Ики-Бурульским, Приютненским, Целинным и Яшкульским районами);
- Западный (Городовиковский и Яшалтинский районы, имеющие выраженную зерновую специализацию и анклавное географическое расположение в ареале городов Ставрополь и Сальск);
- Северный (Кетченеровский, Малодербетовский, Октябрьский и Сарпинский районы, объединенные близостью к Волгоградскому мегаполису, что определяет потенциал хозяйственных связей с этим регионом);
- Восточно-Приволжский (Юстинский район, имеющий Волжско-Ахтубинскую пойму с соответствующей рыбохозяйственной и туристически-рекреационной специализацией);
- Восточно-Прикаспийский (Лаганский и Черноземельский районы, которые объединяет развитие промышленных, углеводородно- и нефтегазоперерабатывающих комплексов, добыча и переработка углеводородного сырья, приморское положение, а также транзитные коммуникации) [Стратегия 2012].

Далее рассмотрим этническую структуру, распределение основных многочисленных этнических групп в этих экономических зонах по материалам Всероссийской переписи 2002 г. [Республика Калмыкия 2010: 28].

Западную зону образуют Яшалтинский (население более 17 тыс., из них 9,6 % — калмыки, 56,3 % — русские, 3,4 % — немцы, 2,6 % — даргинцы, 2,9 % — чеченцы), Городовиковский (население более 19 тыс.,

из них 24,3 % — калмыки, 59,1 % — русские, 3,4 % — немцы) районы. В Западной зоне калмыцкое население составляет около 17 %, доминирует русское население. Зона специализируется на производстве товарного зерна, подсолнечника, молока, овощей, свинины.

Центральную зону формируют г. Элиста (население более 104254, из них 63,1 % — калмыки, 32,0 % — русские), Ики-Бурульский (население более 11 тыс., из них 68,6 % — калмыки, 10,6 % — русские, 13,5 % — даргинцы), Приютненский (население более 12 тыс., из них 28,9 % — калмыки, 58,5 % — русские), Целинный (население более 19 тыс., из них 53,1 % — калмыки, 35,7 % — русские), Яшкульский (население более 15 тыс., из них 59,4 % — калмыки, 15,7 % — русские, 7,6 % — даргинцы, 7,4 % — казахи, 4,7 % — чеченцы) районы республики. В Центральной зоне преобладает калмыцкое население. Основной отраслью этой зоны является животноводство (скотоводство и овцеводство).

Северную зону образуют Малодербетовский (население более 10 тыс., из них 49,3 % — калмыки, 44,2 % — русские), Октябрьский (население более 9 тыс., из них 65,0 % — калмыки, 18,4 % — русские), Сарпинский (население более 14 тыс., из них 29,6 % — калмыки, 57,1 % — русские), Кетченеровский (население более 11 тыс., из них 86,2 % — калмыки, 9,1 % — русские). В этой зоне преобладает калмыцкое население. Специализация зоны связана с животноводством и растениеводством.

Восточно-Приволжскую зону формирует Юстинский район (население более 10 тыс., из них 76,9 % — калмыки, 11,4 % — казахи, 8,9 % — русские). Здесь также развито скотоводство и овцеводство.

Восточно-Прикаспийская зона состоит из Лаганского (население более 20 тыс., из них 52,6 % — калмыки, 32,4 % — русские), Черноземельского (население более 12 тыс., из них 50,8 % — калмыки, 14,1 % — русские, 11,7 % — даргинцы, 7,3 % — чеченцы, 2,9 % — казахи) районов [Республика Калмыкия 2010: 28]. В Восточной зоне калмыцкое население составляет половину численности населения этой территории. Специализация Восточной зоны — тонкорунное овцеводство и мясное скотоводство.

Как видим, в экономическом районировании республики сохраняется традиционная профессиональная структура. Районы с преимущественно калмыцким населением

специализируются на животноводстве. А в районах, где преобладает русское население, развито растениеводство, производство зерна. Однако современному сельхозпредприятию, чтобы быть конкурентным, необходимо развивать обе отрасли — растениеводство и животноводство. Поэтому совхозы, специализировавшиеся на животноводстве, были вынуждены развивать отрасль, которая обеспечивает животноводство кормовой базой. В 1960-е гг. хозяйства, занимавшиеся выращиванием скота, стали заботиться и обеспечением поголовья кормами. К примеру, в совхозе «Сарпа» в 1960–1970-х гг. производили зерно, грубые и сочные корма, закладывали силос и сенаж. Многие рабочие (механизаторы и животноводы) участвовали в закладке силоса и сенажа курганным способом [Муев и др. 2013: 127]. Следует отметить, что в совхозе в этот период трудились в подавляющем большинстве калмыки, у которых в силу объективных причин изменились трудовые навыки, исконно связанные с животноводством, были освоены навыки труда растениеводов. Этот процесс характерен для большинства хозяйств республики, где изменения элементов экономического фактора этнической идентичности калмыцкого этноса происходят активно.

Рассмотрим подробнее причины, влияющие на изменение производственной ниши калмыков. К обстоятельствам, сыгравшим отрицательную роль для сельскохозяйственных производителей республики, некоторые исследователи справедливо относят: сокращение численности сельского населения, урбанизационные процессы, нерешенность большинства социальных проблем сельских территорий (отсутствие асфальтированных дорог и водных источников для населения, слабая социальная инфраструктура и др.), сокращение поголовья скота, уменьшение объема производства, отсутствие собственной перерабатывающей базы, удаленность от районного центра (100 и более км), слабую степень предприимчивости сельчан [Муев и др. 2013: 126].

Представляется верным и мнение М.-З. О. Османова о том, что «общая тенденция современной культуры к унификации, идущая как от культурных взаимодействий, так и от модернизации, промышленного происхождения многих элементов культуры, орудий труда, их стандартизации, приводит к еще большему стиранию специфических этнических свойств» [Османов 2002: 128]. На селе очень редко использует-

ся гужевой транспорт, чабаны и гуртоправы в основном передвигаются на автомобилях и мотоциклах. Аналогичная ситуация сложилась в производственной, жизнеобеспечивающей, соционормативной и познавательной областях. Достаточно взглянуть на современное жилище, одежду, пищу современных сельчан, которые, утратив этническую принадлежность, стали стандартными и универсальными.

Постепенно снижается и исчезает мотивация к сельскохозяйственному труду: дойке коров, уборке животноводческих помещений, заготовке кормов и т. д. Рассмотрим пример, связанный с ведением подворья на родной улице автора статьи в поселке Большой Царын. В 1991 г. в девяти из десяти семей вели хозяйство, состоящее из нескольких голов крупного рогатого скота, овец, коз, свиней, птицы. Женщины вставали рано, в 4–5 часов (в зависимости от количества дойных коров в хозяйстве), доили коров и выгоняли их в стадо. Работающие в совхозе члены семьи были обеспечены сеном, соломой, кормами. При необходимости закупали фураж, цены были вполне приемлемыми. Во многих дворах продавали молоко, молочную продукцию, яйца, мясо тем, кто не имел подворья. Но с наступлением новых рыночных отношений в начале 1990-х годов содержать домашнее подворье многим семьям стало не под силу. К середине 2000-х годов ни одна семья уже не имела домашнего хозяйства. Почти весь перечень сельскохозяйственной продукции (молоко, масло, хлеб, мясные изделия) стало возможным приобретать в магазинах шаговой доступности, их количество увеличивалось в конце 1990-х гг., затем стабилизировалось и даже стало уменьшаться из-за того, что они не смогли конкурировать с появившимся супермаркетом, быстро завоевавшим популярность у покупателей. Оставшиеся ларьки существуют благодаря тому, что продают товары в долг под запись. Долги возвращают после получения зарплаты или пенсии — основных источников существования сельчан. Категория лиц, не имеющих денежные средства на покупку необходимого, не уменьшается, что свидетельствует о сложных жизненных обстоятельствах сельских жителей, которые перестали заниматься домашним хозяйством, так как затраты на его ведение не окупаются. Легче и дешевле купить молоко в магазине, чем содержать корову. Постепенно теряются навыки сельскохозяйственного труда (уход

и содержание домашних животных, прежде всего коров, овец). Безусловно, фабрично-заводская продукция, выпускающая однотипные продукты питания, сыграла свою роль в изменении образа жизни современного сельского жителя, который ничем не отличается от образа жизни горожанина.

Трудовая деятельность сельского производителя предполагает не только пребывание большую часть времени на открытом воздухе под действием палящего солнца, ветра, осадков и т. д., но и высокий удельный вес ручного труда. На селе до сих пор остается множество видов работ, требующих обязательного применения продолжительного физического ручного труда (уход за домашними животными, их кормление, стрижка овец, посадка рассады, прополка и т. д.). Физически менее затратно и дешевле приобрести молочную, мясную продукцию, фрукты, овощи в магазинах, число которых на селе постоянно увеличивается, при этом предлагаемый ассортимент товаров ничем не отличается от городских супермаркетов.

Основной причиной, влияющей на отсутствие мотивации сельскохозяйственно-

го труда, является низкий уровень доходов сельчан. Работники сельского хозяйства получают самые низкие заработные платы по республике. В 2001 г. среднемесячная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве составляла 943 руб., а в целом по республике — 1759 руб. В 2009 г. сельские работники получали в среднем 6487 руб., а в республике средний уровень зарплаты составил 10849 руб. [Республика Калмыкия 2010: 64]. Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве по республике в 2012 г. была на 41,5 % ниже среднего российского уровня и составила всего 8207 руб. Выжить на селе помогает личное подворье, которое, по данным статистики, дает 56,1 % произведенной в республике сельхозпродукции [Захватов 2013].

Рассмотрим данные переписи 2010 г. об источниках существования [Национальный состав 2013]. Результаты свидетельствуют, что калмыки, являясь самым многочисленным этносом республики, владеют ЛПХ (личное подсобное хозяйство) в значительно меньшей степени, чем представители других этнических групп.

Таблица 1. Личное подсобное хозяйство — источник существования
(по итогам Всероссийской переписи 2010 г.)

№	Этническая группа	Числ-сть (взрослых от 15-72 лет)	Кол-во ЛПХ	Соотношение 1 ЛПХ к числ-сти по группе	Интенсивность ведения ЛПХ по сравнению с калмыками
1	Калмыки	162740	7970	20,4	
2	Русские	85712	6408	13,4	В 1,5 раза
3	Даргинцы	7590	1774	4,3	В 4,7
4	Чеченцы	3343	562	5,9	В 3,4
5	Аварцы	2396	679	3,5	В 5,8

Исходя из численности определенной этнической группы и количества ЛПХ (по ответам во время переписи 2010 г.), можно определить, что одно подворье приходится на 20 калмыков, 13 русских. Из шести чеченцев, четверых даргинцев, трех аварцев один непременно занимается личным подворьем. Как видно из приведенных исчислений, все анализируемые этнические группы, в отличие от калмыков, интенсивно занимаются ЛПХ. Изменение производственной ниши титульного этноса наблюдается на индивидуальном уровне. Во многих официальных документах указывается, что значительная часть растущего поголовья скота в Калмыкии содержится в 60 тысячах личных подсобных хозяйств [Стратегия со-

циально-экономического развития]. Для нас наиболее достоверным является результат, получаемый по итогам переписи.

Поставляя качественную баранину и особо ценное мраморное мясо — говядину в Москву, Санкт Петербург и другие регионы, сельские жители республики не имеют тех прибылей, которые получают за мясо приобретающие у них скупщики по цене в 2–2,5 раза ниже розничных. Эксперты отмечают, что спрос на баранину в городах центральной России растет (в основном за счет роста числа трудовых мигрантов из азиатских стран СНГ). Поэтому, по их мнению, в ближайшие 10 лет поголовье овец в республике достигнет уровня 1990 г., и заработки сельчан, занятых в овцеводстве, возрастут [Захватов 2013].

В современной литературе специфика предпочтений в выборе профессий у калмыков объясняется определенной стратегией социальной мобильности, ориентированной на получение образования, индивидуально избираемые городские занятия, не требующие личного участия в материальном производстве сельскохозяйственной продукции. За период с середины 1950-х гг. по настоящее время у калмыков происходит изменение содержания самой производственной ниши в условиях ограничений городской и индустриальной жизни, приведшей к корректировке этнической границы, что в свою очередь повлияло на структуру этнической идентичности.

Существующие тенденции выбора профессий у калмыков могут иметь множество объяснений, но доказывают, что этнические границы, несмотря на глобализационные процессы, по-прежнему связаны с определенной производственной нишей, которую, однако, невозможно воспроизвести в прежнем виде в силу известных причин. Идентификация по социальным и культурным компонентам стала затруднительной, так как происходит уменьшение их дифференцирующей роли, что связано с индустриализацией, модернизацией хозяйства и быта, а так-

же с нарастающими темпами урбанизации.

Таким образом, в современных условиях хозяйственно-экономические факторы, или производственные ниши этносов, меняют свое содержание под влиянием социально-экономических и политических процессов. Анализ показал, что производственные ниши современных калмыков, представленные в этнопроизводственной и этнопрофессиональной структуре, отличаются от производственных ниш предшествующих поколений. Лишь в отдельных, отдаленных от столицы и районных центров, местностях, которые характеризуются сохранением традиционных форм хозяйствования, производственные ниши имеют идентификационное значение. Следует отметить, что вопросы использования этнической специфики в реализации задач модернизации аграрного производства недостаточно изучены. Данная сфера ждет своего исследователя, который с объективных научных позиций рассмотрел бы подобное совмещение на примере Республики Калмыкия [Намруева 2013: 135]. Проведенный нами анализ показал, что необходимо продолжить изучение влияния социально-экономического фактора на этническое самосознание, на процессы изменения этничности.

Литература

- Дорджиева О. Б. Устойчивое развитие сельских территорий как системная проблема // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 1. С. 117–120.
- Захватов А. Особенность рынка труда Калмыкии — высокий уровень самозанятости в сельском хозяйстве [электронный ресурс] // URL: <http://elista.zarplata.ru/a-id-33684.html> (дата обращения: 06.05.2014.)
- Мув Б. Б., Эвиева Б. Э., Мув Б. Д. Резервы роста производства в отрасли животноводства (на примере ОАО «Сарпа» Республики Калмыкия) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 1. С. 126–130.
- Намруева Л. В. Социокультурное измерение модернизации в России // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 1. С. 131–135.
- Национальный состав и владение языками, гражданство: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. Элиста: Калмыкиятат, 2013. 841 с.

Османов М.-З. О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана в советскую эпоху: закономерности развития и трансформации, вымывание традиционных форм. Ин-т истории, археологии и этнографии Дагест. науч. центра. М.: Наука, 2002. 222 с.

Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2010. Стат. сб. Элиста: Калмыкиятат, 2010. 323 с.

Стратегия социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2020 года» (утв. Постановлением Правительства Республики Калмыкия от 30.12.2008 года № 465) [электронный ресурс] // URL: <http://portal.erk.ru/index.php/deyatelnost/napravlmenu/social-economicrasv/strategyofsoceconrazv.html> (дата обращения: 05.05.2014).

Хилханов Д. Л. Этническая идентичность: роль хозяйственно-экономических и культурно-языковых факторов: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: Улан-Удэ, 2007. С. 10.

Цутаев Р. К. Калмыцкое хозяйство и общество в условиях Всероссийского ранка в конце XIX — начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2010. 20 с.

References

- [National Structure and Language Proficiency, Citizenship: Results of the All-Russian Population Census 2010]. Elista: Kalmykia State Statistics Service, 2013. 841 p. (In Russ.)
- [Republic of Kalmykia. Statistical Yearbook. 2010. Collection of Articles]. Elista: Kalmykiastat, 2010. 323 p. (In Russ.)
- [Strategy of Social and Economic Development of the Republic of Kalmykia for the Period until 2020 (approved by the Resolution of the Government of the Republic of Kalmykia No. 465 dated 30.12.2008)]. An Internet resource: <http://portal.erk.ru/index.php/deyatelnost/napravlmenu/social-economicrasv/strategyofsoceconrazv.html> (accessed: May 5, 2014). (In Russ.)
- Dordzhieva O. B. [Sustainable Development of Rural Territories as a System Problem]. *Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS*. 2013. No 1. Pp. 117–120. (In Russ.)
- Khilkhanov D. L. [Ethnic Identity: the Role of Business, Economic, Cultural and Language Factors]. Dr. Sc. thesis (Sociology) abstract: Ulan-Ude, 2007. (In Russ.)
- Muev B. B., Evieva B. E., Muev B. D. [Reserves of Production Growth in Animal Husbandry Branch (exemplified by the JSC “Sarpa” of the Republic of Kalmykia)]. *Bulletin of Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS*. 2013. No. 1. Pp. 126–130. (In Russ.)
- Namrueva L.V. [Sociocultural Dimension of Modernization in Russia]. *Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS*. 2013. No. 1. Pp. 131–135. (In Russ.)
- Osmanov M.-Z. O. [Economic and Cultural Types (Range) of Dagestan in the Soviet Era: Regularities of Development and Transformation, Washing out of Traditional Forms]. Moscow: Nauka, 2002. 222 p. (In Russ.)
- Tsutaev R. K. [Kalmyk Economy and Society in the Conditions of the All-Russian Rank in late XIX — early XX cent.]. Cand. Sc. thesis (History) abstract. Astrakhan, 2010. 20 p. (In Russ.)
- Zakhvatov A. [The peculiarity of the Kalmykia Labour Market — High Level of Self-employment in Agriculture]. An Internet resource: <http://elista.zarplata.ru/a-id-33684.html> (accessed: May 6, 2014.). (In Russ.)